

Титов Сергей Николаевич

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Автор рассматривает развитие отечественного законодательства XIX – начала XX в. в сфере интеллектуальной собственности. Особое внимание уделено структуре правовой регламентации уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности и изменению круга результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, посягательства на которые влекли уголовную ответственность по законодательству досоветского периода. Делается вывод о том, что в обозначенный период уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности отличалось бессистемностью, а преступления против интеллектуальной собственности рассматривались как экономические преступления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 177-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343

Юридические науки

Автор рассматривает развитие отечественного законодательства XIX – начала XX в. в сфере интеллектуальной собственности. Особое внимание уделено структуре правовой регламентации уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности и изменению круга результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, посягательства на которые влекли уголовную ответственность по законодательству досоветского периода. Делается вывод о том, что в обозначенный период уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности отличалось бессистемностью, а преступления против интеллектуальной собственности рассматривались как экономические преступления.

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная собственность; уголовная ответственность; законодательство досоветского периода.

Титов Сергей Николаевич

*Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
s.n.titov@yandex.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД©

Правовая охрана интеллектуальных прав появилась в Российской империи в XIX в. в связи с бурным развитием книгопечатного дела и промышленного производства. Становление данного института отличалось бессистемностью, отсутствием единого нормативного правового акта и в целом низким уровнем охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Регламентация охраны авторских прав была тесно связана с цензурным законодательством. Закрепление за создателями произведений права авторства было вызвано участвовавшими случаями мошенничества со стороны издателей, в частности, введения публики в заблуждение относительно авторов распространяемых книг [9, с. 35].

Первым нормативным правовым актом, направленным на регулирование общественных отношений по поводу авторских прав, был Устав о цензуре 1828 г. Предписания § 135-138 этого закона касались только авторов и переводчиков литературных произведений. За ними закреплялось исключительное право использовать созданные ими произведения по своему усмотрению; это право действовало в течение всей жизни автора или переводчика и двадцати пяти лет после его смерти. По истечении этого срока произведения становились «собственностью публики» [7, с. 475].

Несколько позднее, с принятием других законодательных актов был расширен круг охраняемых результатов творчества и прав на них. Положение о правах сочинителей, переводчиков и издателей 1830 г. уже определенно признавало права сочинителей правом собственности и предусматривало правовую охрану статей в журналах, частных писем и т.д. В 1844 г. было принято Положение о собственности художественной, в 1845 г. – Положение о собственности музыкальной [3, с. 32].

Охрана патентных и изобретательских прав в России первоначально осуществлялась путем выдачи привилегий отдельным лицам. Законодательно закрепленной процедуры выдачи привилегий не существовало. Сами они носили разнообразный характер, касались прав на беспошлинную торговлю, производство отдельных товаров, использование технических новинок [10, с. 38].

17 июня 1812 г. был принят первый патентный закон – Высочайший манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» [8]. Закон не содержал определения изобретения, однако анализ норм показывает, что изобретением признавалось новое и полезное решение задачи, а вопрос о выдаче привилегии рассматривался с точки зрения ее целесообразности [9, с. 41].

В правительственном указе 1744 г. появились нормы об обязательном обозначении всех фабричных изделий клеймами, которые выполняли функцию товарного знака. А в 1830 г. вступило в силу специальное Положение о клеймении изделий русских мануфактур, фабрик и заводов. В отношении клейменых товаров устанавливались льготы по уплате таможенных платежей [1, с. 15]. Эти документы, однако, не были направлены на установление и охрану интеллектуальных прав на клейма.

Таким образом, к середине XIX в. были законодательно закреплены права на литературные произведения, переводы, художественные, музыкальные произведения. Были установлены критерии патентоспособности изобретений и процедура выдачи привилегий. Однако уголовно-правовыми средствами эти объекты не обеспечивались.

Во второй половине XIX в. круг охраняемых объектов интеллектуальной собственности продолжал расширяться. Быстрое развитие промышленного производства, становление международной системы охраны интеллектуальных прав обусловили необходимость подготовки более современного и полного патентного

закона. Им стало Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования 1896 г. [5]. Главным достоинством этого акта было то, что в нем четко обозначались признаки изобретения: промышленная применимость и существенная новизна.

Развивалось законодательство о средствах индивидуализации товаров. Закон 1896 г. «О товарных знаках (фабричных и торговых марках и клеймах)» закреплял процедуру регистрации товарных знаков, после прохождения которой владелец приобретал исключительное право на использование зарегистрированного товарного знака [9, с. 51-52].

В 1911 г. был принят новый Закон об авторском праве, проект которого готовился тринадцать лет [6, с. 195-207]. Этот акт расширял и конкретизировал круг объектов авторских прав, которые были разделены на четыре группы: литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Каждой из четырех групп объектов посвящалась отдельная глава Положения, где приводился широкий перечень объектов, входящих в данную группу. Можно выделить объекты, которые не упоминались в предшествующем законодательстве: речи, лекции, рефераты, доклады, сообщения, проповеди, дневники, издания древних рукописей, географические и иные карты, глобусы, атласы, технические планы и чертежи; музыкальные импровизации, попури.

Впервые нормы об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности появились в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [4].

Расположение указанных норм в структуре уголовного закона свидетельствовало о том, что в глазах законодателя общественная опасность посягательств на различные объекты интеллектуальной собственности носила принципиально разный характер.

Статьи о преступлениях против авторских прав содержались в отделении IV «О присвоении ученой или художественной собственности» гл. IV «О присвоении и утайке чужой собственности» раздела XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц» (ст. 2195-2197).

Ответственность за нарушение привилегий, прав на средства индивидуализации и разглашение секретов производства предусматривалась статьями отделения I «О нарушении Уставов фабричной и заводской промышленности» гл. XIV «О нарушении Уставов фабричной, заводской и ремесленной промышленности» раздела VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» (ст. 1788-1790).

Достоинством данного законодательного акта следует признать то, что его нормами обеспечивались права почти на все объекты интеллектуальной собственности, фигурировавшие в гражданском законодательстве. Предметами преступлений, предусмотренных ст. 2195-2197 Уложения, выступали произведения словесности, науки, искусств или художеств, музыкальные сочинения, переводы, а также заимствования из них.

Преступлениями признавались присвоение авторства в отношении этих произведений как полностью, так и в части, а также их незаконное использование.

Статьями 1788-1790 Уложения предусматривалась ответственность за незаконные действия в отношении привилегий на изобретения, клейм и знаков, которыми обозначалась продукция мануфактур и фабрик, а также «средств, употребляемых при изготовлении или отделке» продукции.

Санкции указанных норм по своей строгости были сопоставимы с санкциями норм о преступлениях против собственности.

К примеру, плагиат наказывался лишением всех особенных лично или по состоянию присвоенных прав и преимуществ, ссылкой в одну из отдаленных губерний, заключением на срок от шести месяцев до одного года или отдачей в рабочий дом на время от одного года до двух лет.

За незаконное использование чужого произведения, например, исполнение музыкального произведения в публичном месте, полагалось заключение в смиренный дом на срок от трех месяцев до одного года.

При этом для привлечения виновного к ответственности не требовалось наличия ущерба правообладателю или наступления иных общественно опасных последствий.

Для сравнения можно привести норму ст. 2154 Уложения, согласно которой за кражу чемоданов, тюков или иных вещей из повозок, принадлежащих частным людям, виновные подвергались лишению всех особенных личных или по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылке или наказанию розгами и отдаче в исправительные арестантские роты на срок от одного года до двух лет.

В редакциях Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1857 г., 1866 г., 1885 г. содержание статей об ответственности за преступления против интеллектуальной собственности существенным изменениям не подвергались. Часть их действовала до 1917 г. Другие были отменены законом от 20.03.1911 г. Этот же закон ввел в действие статьи Уголовного уложения 1903 г., устанавливавшие ответственность за нарушения авторских прав.

Ответственности за эти нарушения посвящались статьи гл. 35 Уложения «О преступных деяниях против прав авторских и привилегий на изобретения». Она была расположена между гл. 34 «О банкротстве, разорении и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» и гл. 36 «О самовольном пользовании чужим имуществом» (ст. 620-622) [11]. Уложение, таким образом, относило посягательства на авторские права к числу имущественных преступлений.

Содержательно нормы этих статей мало чем отличались от соответствующих положений Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Согласно ст. 620, «виновный в самовольном пользовании, вполне или частью, чужим правом литературной, музыкальной или художественной собственности наказывается арестом или денежной пеней

не свыше пятисот рублей. Если такое пользование сим правом учинено самовольным изданием или размножением, с целью сбыта, произведения литературного, музыкального или художественного, то виновный наказывается заключением в тюрьму. Если же виновный самовольно издал чужое литературное, музыкальное или художественное произведение под своим именем, то он наказывается заключением в тюрьму на срок не ниже трех месяцев».

Статья не содержала упоминания об ущербе обладателя права или размере деяния, поэтому они не влияли на квалификацию.

Объективная сторона первого из составов, названных в статье, заключалась в активных действиях, направленных на «самовольное пользование, вполне или частью, чужим правом» [11]. Здесь нашла свое отражение одна из особенностей Уголовного уложения, отмеченная Г. Г. Евангуловым: «Другая особенность определений преступных деяний в новом уложении – их абстрактность...» [2, с. 25]. Данная диспозиция носила наиболее общий характер и включала в себя указание на все действия по пользованию чужим правом литературной, музыкальной или художественной собственности, за исключением перечисленных в абзаце втором и третьем статьи.

За самовольное пользование чужой привилегией на изобретение, а также чужим правом на воспроизведение заявленных в установленном порядке заводских, фабричных и ремесленных модели или рисунка Уголовное уложение угрожало арестом или денежной пеней не свыше 500 руб. Это положение содержалось в ст. 621, которая, в отличие от ст. 620 и 622, так и не была введена в действие.

Статья 622 Уголовного уложения предусматривала ответственность за деяния, которые являлись смежными с преступным нарушением авторских прав и использованием чужой привилегией на изобретение, – посягательства на исключительное право автора по сбыту своих произведений. Среди таких преступных деяний можно выделить: самовольное размножение чужих произведений в целях распространения, ввоз из-за границы контрафактных экземпляров с целью распространения, хранение контрафактных экземпляров для сбыта и самовольное распространение контрафактных экземпляров.

Таким образом, в дореволюционный период появилась целая группа норм об уголовной ответственности за преступления против интеллектуальной собственности. Однако произошло это без должной системности и осознания особенностей соответствующих общественных отношений. Соответствующие нормы уголовных законов не были структурно обособлены. Большая часть преступлений против интеллектуальной собственности рассматривалась как экономические преступления.

Список литературы

1. Головизнина И. А. Незаконное использование товарного знака: проблемы квалификации и правоприменения: дисс. ... к.ю.н. М., 2008. 201 с.
2. Евангулов Г. Г. Уголовное уложение (Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.): текст закона с очерком основных положений и существенных отличий его от действующего законодательства и с алфавитным предметным указателем: издание неофициальное. СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1903. 398 с.
3. Козлов А. В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: дисс. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2002. 277 с.
4. О наказаниях уголовных и исправительных: Уложение 1845 г. Петергофъ: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
5. О привилегиях на изобретения и усовершенствования: Положение 1896 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1899. Т. 16 (1896). Отд. 1. № 12965.
6. О цензуре: Устав 1828 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. 3 (1828). № 1979.
7. Об авторском праве: Закон 1911 г. // Свод законов Российской империи / под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. Т. XI. Ч. 2.
8. Патентный закон 1812 г. // Свод законов Российской империи. СПб., 1845. Т. 11. Ч. 3.
9. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2000. 750 с.
10. Скребец Д. Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступлениями против изобретательских и патентных прав: дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2008. 260 с.
11. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. 1125 с.

EVOLUTION OF CRIMINAL-LEGAL SUPPORT OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION IN RUSSIA DURING PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Titov Sergei Nikolaevich

*All-Russian Research Institute of Ministry of Home Affairs of the Russian Federation
s.n.titov@yandex.ru*

The author considers the development of the domestic legislation of the XIXth – the beginning of the XXth century in the sphere of intellectual property. Particular attention is paid to the structure of the legal regulation of criminal liability for crimes against intellectual property and the change of intellectual activity results range and the means of individualization, offence against which led to criminal liability under the legislation of the pre-soviet period. It is concluded that during this period unsystematic nature was typical of the criminal-legal support of intellectual property protection, and crimes against intellectual property were considered as economic ones.

Key words and phrases: intellectual property; criminal liability; legislation of pre-soviet period.